

ЖЕНСКИЙ ТРАГИЗМ В ПЬЕСАХ ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ**Акбаров Ойбек Абдугафурович***кандидат филологических наук, доцент**Ферганского государственного университета***Кудбиева Нафисахон Асадилло кизи***магистрант 2-го курса, направление «Литературоведение»**Ферганского государственного университета*

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению проблем женского трагизма в пьесах Людмилы Петрушевской. Как мы знаем, Людмила Стефановна Петрушевская склонна воссоздавать темные стороны жизни. Предмет её рассказа – жизнь алкоголиков, наркоманов, опустившихся людей, но во многих произведениях неизменным остается выбранный художественный ракурс – изображение несложившейся либо разрушенной женской судьбы.

Ключевые слова и выражения: женская судьба, трагизм, женские образы, женская тема, шовинизм, история жизни.

Людмила Петрушевская разрушает красоту женского облика – уже в силу того, что живой человек не может быть всегда так же прекрасен, как нарисованная с него гениальным мастером картина или вылепленная гениальным скульптором статуя. На всю свою жизнь с горечью смотрит усталая женщина. И я задумалась, неужели настолько печальна жизнь женщин в России, что не позволяет им быть по-настоящему счастливыми? Именно поэтому я обратилась к этой теме – «Женские образы в произведениях Л.С. Петрушевской». В 1991 г. писательнице присуждена Пушкинская премия в Германии.

Многие российские критики признали ее повесть "Время ночь" лучшим произведением 1992 года, повесть была включена в шорт-лист Букеровской премии. В это же время появился сборник прозы "Дом девушек", где опубликованы, наряду с рассказами, и повести Петрушевской, ранее печатавшиеся лишь в журналах.

Уровень правды в ее произведениях так непривычен, что прозу Петрушевской и близких ей писателей, таких как В. Пьецух и другие, стали называть «другой прозой». Свои сюжеты, реквизиты, песни, предания писательница черпает «из гула городской толпы, уличных разговоров, рассказов в больничных палатах, на скамеечках у парадных». В ее произведениях всегда ощущается присутствие внесюжетного рассказчика (чаще – рассказчицы), ведущего свой монолог прямо из самой толпы и являющегося плотью от плоти этого общества. Сюжеты пьес Петрушевской взяты из повседневной жизни: семейный уклад и житейские уроки, непростые

отношения между отцами и детьми («Уроки музыки»), неустроенность личной жизни «трех девушек в голубом», троюродных сестёр, наследниц разваливающейся дачи; квартирный вопрос в «Квартире Коломбины», поиск любви и счастья («Лестничная клетка», «Любовь» и др.).

Пьесы Петрушевской напоминают «роман, записанный разговорами», «свернутый до стенограммы». «Магнитофонная драматургия» Петрушевской ориентирована на стихию устной речи, с ее косностью, неправильностью, смешением книжно-газетных клише и литературно-поэтических образов. Но за бытовыми сюжетами и конфликтами, словесными перебранками всегда обнаруживается высокое бытийное содержание. Вещи, детали, сценическое пространство (комната, телефонная будка, лестничная площадка и т.д.) обнаруживают философский, эстетический, а порой космический подтекст.

Страстное разбирательство – вот что такое жизнь в рассказах Петрушевской. Она – лирик, и, как во многих лирических стихах, в ее прозе нет лирического героя и не важен сюжет. Её речь, как речь поэта, сразу о многом. Конечно, не всегда сюжет ее рассказов непредсказуем и незначителен, но главное в ее прозе – всепоглощающее чувство, создаваемое потоком авторской речи. В литературе шестидесятых – восьмидесятых годов Л. Петрушевская не осталась незамеченной благодаря ее способности соединять поэзию и прозу, которая придает ей особую, необычайную манеру повествования.

Центральная тема прозы Л.С. Петрушевской – тема женской судьбы. Разрушая человеческие утопии и мифы на разных уровнях – семейном, любовном, социальном и др., Петрушевская изображает ужасы жизни, ее грязь, злобу, невозможность счастья, страдания и муки. Все это рисуется так гиперреалистично, что порой вызывает шок («Медея», «Страна», «Свой круг», «Нюра прекрасная» и т.д.). Но шоковая терапия с помощью слова должна у Петрушевской мобилизовать все силы человека: «В этом мире, однако, надо выдерживать все и жить... до последней минуты, свято веря в свою долю счастья».

Главное в универсуме женского мира Петрушевской – любовь к мужчине, детям, родителям и попытка найти свою долю счастья, как-то устроить свою судьбу («Дочь Ксении», «Приключения Веры», «Бессмертная любовь» и др.). Мужчина в этом мире лишен всякой идеализации, он показан без каких бы то ни было личин рыцаря, любовника, верного мужа, заботливого отца, он у Петрушевской обычно «слабого типа существо», но претендует на победу над всеми («Смотровая площадка»). Героини Петрушевской это прекрасно понимают, но продолжают любить, страдать, заботиться и терпеть унижения. «Человек светит только одному человеку только один раз, и это все».

Мир семьи, жизнь дома, «этой священной обители», в произведениях Петрушевской изуродованы, искривлены («Отец и мать»), они превращены в арену борьбы отцов и детей, мужей и жен.

Петрушевская по-своему плачет над трудной судьбой интеллигентной женщины, желающей и не могущей совместить две сферы, которые требуют всю героиню без остатка - творчество и семейную жизнь. В душах тех героинь писательницы, которым она сострадает, всегда преобладает "человеческое, слишком человеческое".

И неудивительно, ведь в семье она чаще всего видит распад: неверность одного или обоих супругов, ад ссор и склок, обжигающие потоки ненависти, борьбу за жилплощадь, вытеснение кого-то из членов семьи с этой жилплощади, приводящее его к нравственной деградации (в повести "Маленькая Грозная" к пьянству) либо мешающее герою обрести место в социуме (повесть "Время ночь").

Женщина – главная героиня ее рассказов. Она всегда разная: мать-одиночка, любящая жена; то она плачущая, страдающая, то она гордая, «повелительница мира».

Безысходное одиночество человека и беспощадная алчность жизни как закон бытия – вот та трагическая истина, к которой вместе со своими героинями приходит Петрушевская. Именно поэтому она так активно отстаивает право женщины: «жить лучше, и главное – в любви».

У Л.С. Петрушевской становится совершенно ясным, что как раз несбывшаяся женская любовь передаёт роковой зародыш следующим поколениям. Неспособность любить дочь, потому что в ней и с ней приходится вновь переживать собственную любовь и собственные ошибки, компенсируется обожествлением сына, а затем внука. Безумная любовь должна возместить всё, но она притягивает одновременно тот тип мужчин, который затем в виде зятя, подобно "щенку", дополнительно отягощает борьбу с буднями или после зачатия ребёнка ускользает от ответственности и тем самым повторяет подобную женскую судьбу бесконечно.

Петрушевская показывает черные стороны жизни, что приводит читателя в ужас, в шок! Но как бы не было горестно, судьба женщин сурова. Это как забег на дистанцию с препятствиями и, если ты прошла его, то ты живешь, а если нет, то погибаешь. Повесть «Конфеты с ликером» - одна из трагических историй жизни современной женщины. Именно эта повесть больше всего поразила меня несправедливым отношением людей друг к другу. Главная героиня Леля постоянно борется за свою свободу, за счастье своих детей. Каждая строчка повести проникнута невыносимой болью, беспомощностью от того, что уже ничего нельзя изменить: «Леля совершенно ни на чем не настаивала, буквально головы не поднимала, да, нет, никаких требований. Когда она заболела, лежала с температурой, вся красная, с хриплым кашлем, она и тогда не разозлилась, не выкрикнула, что детям нечего есть, когда он

шел и особенно громко включал телевизор». Терпение этой женщины поражает, и хочется верить, что несмотря ни на что она сможет заслужить свою свободу и любовь. «Леля, хоть и ангел с виду, знала жизнь не с самой хорошей стороны, она существовала в постоянном напряжении, тряслась от ужаса, плакала». Приходилось много пережить, выстрадать, чтобы выйти из этой борьбы победителем. Героиня зачастую не жила, а выживала, пытаюсь оправдать себя. Но такова судьба, а судьба у Петрушевской всегда «события чьей-либо жизни».

Широкую известность получила её повесть «Свой круг», написанная в 1988 году. История жизни компании друзей-интеллектуалов излагается от лица одной из участниц «круга». Человек жесток, здесь, как и во всей ранней прозе Петрушевской, - это аксиома, не требующая доказательств. Героиня повести знает, что она неизлечимо больна и вскоре умрет. Её бывший муж, слывущий в своем, элитарном кругу порядочным человеком, завел другую семью. Но героиня понимает цену этой порядочности и боится, что после её смерти он не возьмет их сына к себе, а под благовидным предлогом отдаст в детский дом. Ей необходимо отправить мальчика к отцу при жизни. А для этого надо, чтобы общественное мнение «своего круга» сочло, что ребёнок не может находиться у матери, и заставило отца взять сына. Поэтому она, позвав гостей, демонстративно бьет ребёнка на глазах у всей компании – и, вызвав всеобщее возмущение, достигает цели. Как бы ни относилась к этой героине Петрушевская, вряд ли можно сказать, что женские характеры в её произведениях мелки и незанимательны.

В повести «Время ночь» (1992) вновь рассказ ведётся от лица главной героини. Эгоистичная графоманка, превратившая жизнь своей семьи в ад, старается оправдаться на страницах дневника, неловко изображая заботу о ближних. Достоверно, без лишнего морализаторства показана самая суть личности. «Так назначено природой, любить. Отпущено любить, и любовь простерла свои крылья... Грейтесь!» («Время ночь»).

Известно, что это произведение появилось впервые не на русском языке. Из выступления Петрушевской по немецкому телевидению можно было заключить, что писательница не решилась предъявить произведение русскому читателю. Хотя, как упоминалось, русский текст "Время ночь", между тем, уже вышел, и необходимо стало считаться с некоторыми изменениями в русском тексте. Кстати на французском языке «Время ночь» было переведено как «Ночь принадлежит мне», на итальянском и испанском выглядело как «Ночное время», «Время ночи», а на английском лучше всего: «Time: night», почти как по-русски.

Повесть Л.С. Петрушевской «Никогда» тоже повествует о жизни современной женщины. Обычной жизни на первый взгляд, но с другой стороны полной переживаний. Героиня отправляет ребенка на лето в детский сад за город, сама остается ухаживать за больным отцом. Однако вскоре

Лена - так зовут главную героиню, начинает скучать по своему маленькому сыну и решает поехать к нему на сутки. Лена договаривается с соседкой, чтобы та присмотрела на время отъезда за её отцом. Сама же отправляется за город и сразу же сталкивается с трудностями жизни - она не находит места для ночевки. Но скоро Лена находит место, где переночевать, в деревне у старушки по соседству с детским садом. Она на следующий день бежит к своему ребенку и все оставшееся время проводит с ним. За время, которое Лена находилась у старушки в деревне, она испытала и клевету, и страх перед тем, что её просто-напросто могли убить ни за что. Героиня шокирована. На следующий день Лена забирает сына и вместе с ним едет домой в город. На протяжении всей дороги её не покидает ужас той маленькой деревни, ночной толпы и уже, наверное, не покинет никогда.

Драматургия Л. Петрушевской была нетипичным для своего времени явлением, в частности в связи с особой интерпретацией женской темы, столь откровенно противоречащей общепринятым постулатам равноправия. Женщина приобретала в драме Л. Петрушевской изначально статус жертвы. И жертвы не столько мужского “шовинизма”, сколько жертвы системы, которая под знаком равноправия заставляла женщину постоянно бороться за выживание. Героини Л. Петрушевской живут словно на поле боя, они ведут бесконечную войну с собой, со своей семьей, со всем миром. Ира, героиня комедии “Три девушки в голубом”, говорит: “Цепкая, что и говорить. Цепляюсь за жизнь”. Однако, борясь за выживание, женщина в драме Л. Петрушевской не становится сильнее и мудрее, она идет на любые безнравственные и жестокие поступки, пытаясь добиться победы. Ложь и страх становятся ее уделом, а псевдоравноправие не придает ей уверенности в завтрашнем дне. Поэтому героини в драмах Л. Петрушевской чрезвычайно похожи друг на друга. Кроткая Нина, гордая Надя, коварная Таисия Петровна, тихая Граня, хищная Анна Степановна (“Уроки музыки”, 1973); покорная Наташа, непутевая Ольга, смешная Соня (“Сырая нога, или Встреча друзей”, 1973-1978); агрессивная Светлана, справедливая Татьяна, стойкая Ирина (“Три девушки в голубом”, 1980) давно нашли свою дорогу - жить, чтобы выжить в бесконечной борьбе с семьей и с действительностью. А между тем мечты и стремления у всех героинь Л. Петрушевской неприятные и совсем не масштабные. Нина хочет замуж за Николая, Надя хочет замуж за Николая, Таисия Петровна мечтает о лучшей жизни для Николая, Ира желает просто женского счастья, Наташа стремиться к спокойствию в семье, добиваясь его всеми известными средствами, Ольга - депрессия сражается со всеми бедами одновременно, Соня грезит неземной любовью. Женщины в драмах Л. Петрушевской вынуждены сражаться без поддержки мужчин, потому что мужчины, с которыми и за которых ведется борьба, особым благородством не отличаются. Они безвольны, пассивны, озлоблены и ограничены, а потому являются скорее зрителями, нежели участниками этого странного жизненного

“марафона”, в котором побеждает сильнейший, а слабый покидает дистанцию задолго до “финальной сирены”. Усталая женщина эпохи всеобщего равенства в драмах Л. Петрушевской, расставшись с иллюзиями о равных правах, постепенно расстается с теми человеческими качествами и моральными принципами, которые могут помешать ей отвоевать вожделенное место под солнцем. Так кроткая девушка Нина, беззащитно поселившись в чужом доме, легко отказывается от своей семьи (“Уроки музыки”); Ирина, горячо любящая своего ребенка, намеренно отворачивается от него (“Три девушки в голубом”); Наташа, пытаясь сохранить свой брак, вынуждена мириться с образом жизни Сергея и молча одобряет кражи денег из шкафа свекрови при помощи кухонного ножа (“Сырая нога, или Встреча друзей”). В “спортивном” азарте героини в драмах Л. Петрушевской перешагивают границу, отделяющую возможные поступки от недопустимых, и это зачастую приводит к трагическому исходу. Таисия Петровна, защищая сына от неподходящей, по ее мнению, девицы, приносит в жертву своей борьбе судьбы Нины, Нади, Надиного ребенка и самого Николая (“Уроки музыки”). Непутевая Ольга, спасая себя, не задумываясь, предаст лучшую подругу (“Сырая 138 нога, или Встреча друзей”) - Ирина, забывая обо всем, кроме своей любви, подвергает неоправданному риску жизнь маленького сына и матери (“Три девушки в голубом”). Героини Л. Петрушевской участвуют в состязании без правил, и все тяготы этого сражения постепенно изматывают их, лишая индивидуальности.

Победа никогда не будет одержана ни одной из героинь Л. Петрушевской, однако все они упорно надеются на победу, теряя в борьбе за нее свое лицо и обрекая себя на вечное одиночество, которое становится их уделом. Драматург акцентирует внимание на одиночестве своих героинь с помощью непрерывных монологов, произнося которые героини Л. Петрушевской пытаются спрятаться от тягостного ощущения пустоты. Они не слушают друг друга, а, повествуя о своих проблемах, нисколько не интересуются возможной реакцией окружающих на их слова. Таким образом, диалогическая речь превращается в монологическую. И тем не менее, будучи на самом деле постоянно одинокими героини Л. Петрушевской фактически никогда не остаются одни на сцене. А бесконечные бытовые подробности, намеренно культивируемые автором, еще более подчеркивают пронзительный трагизм их положения. Л. Петрушевская одна из первых заговорила о непростом положении женщины в мире, где все приоритеты на стороне мужчин. Тема, выбранная Л. Петрушевской - тема трагическая, ибо драма ее повествует о судьбе женщины, обреченной на вечный одинокий бой за право выбирать собственную судьбу.

Итак, можно сказать, что драматургия Л. Петрушевской была нетипичным для своего времени явлением, в частности в связи с особой интерпретацией женской темы, столь откровенно противоречащей общепринятым постулатам

равноправия. Женщина приобретала в драме Л. Петрушевской изначально статус жертвы. И жертвы не столько мужского “шовинизма”, сколько жертвы системы, которая под знаком равноправия заставляла женщину постоянно бороться за выживание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., кизи Акрамова Н. А. ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS". – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.

2. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.

3. Аджеминова Э. Р., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 121-125.

4. Давлятова Г. Н. и др. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НВ ГОГОЛЯ //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 187-191.

5. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н. кизи Акрамова НА ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.

6. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //IJDOKOR O'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.

7. Джагаспанян Е. С. ИЗУЧЕНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 6. – С. 561-567.

8. Djagaspanyan R. N., Abdukholikov M. A. FEATURES OF GENRE, ARTISTIC METHOD AND CONFLICT IN A. GRIBOEDOV'S COMEDY" WOE FROM WIT" //FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES. – 2023. – Т. 2. – №. 16. – С. 118-123.

9. Джагаспанян Р. Н. и др. ПЕЙЗАЖ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ШУКШИНА //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 993-997.

10. Нематжонова Н. Б. Концепт «Человека И Природы» В Литературе //Miasto Przyszłości. – 2022. – Т. 30. – С. 223-225.

11. Bohodirovna N. N., Khafizova D. The Connection Between Nature and Man in the Works of Isajon Sulton and Paulo Coelho //TA'LIM VA RIVOJLANISH TAHLILI ONLAYN ILMIY JURNALI. – 2021. – Т. 1. – №. 5. – С. 191-193.

12. Nematjanova N. Person as a subject of the world in literary criticism //Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR). – 2021. – Т. 10. – №. 3. – С. 506-509.

13. Bohodirovna N. N. Symbolic and Mythological Interpretation of the Feminine Principle in the Novel by P. Coelho" The Witch with Portobello //International Journal of Development and Public Policy. – 2021. – Т. 1. – №. 4. – С. 34-36.

14. Nafisa N., Diana K. Analysis of Nabokov's" Lolita" //Vital Annex: International Journal of Novel Research in Advanced Sciences. – 2023. – Т. 2. – №. 2. – С. 9-11.

15. Нематжонова Н. Б., Каримов Ж. ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗМА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ //GOLDEN BRAIN. – 2023. – Т. 1. – №. 3. – С. 281-284.

16. Doronina I. N. Interactive learning and its methodology //ASIAN JOURNAL OF MULTIDIMENSIONAL RESEARCH. – 2021. – Т. 10. – №. 5. – С. 653-655.

17. Doronina I. DISORDERS OF NEUROMOTOR DEVELOPMENT AS AN INDICATOR OF INSUFFICIENT READINESS FOR SCHOOLING. – 2021.

18. Doronina I. N. Modernist trends in the literature of the twentieth century: features of futurism and its varieties //ACADEMICIA: AN INTERNATIONAL MULTIDISCIPLINARY RESEARCH JOURNAL. – 2021. – Т. 11. – №. 2. – С. 238-243.

19. Аджеминова, Э. Р. Перевод и двуязычие при обучении русскому языку. ББК 81.2-5 Т 307, 221.

20. Adjeminova, E. R. (2022, October). TRANSLATION AND BILINGUALISM IN TEACHING RUSSIAN. In INTERNATIONAL CONFERENCES (Vol. 1, No. 8, pp. 123-127).

21. Adzheminova, E. R. (2022). Phraseological Units of Culinary Vocabulary. Miasto Przyszłości, 29, 82-83.

22. Аджеминова, Э., & Давлятова, Г. (2021). PHRASEOLOGICAL UNIT IN THE SYSTEM OF LANGUAGE SIGNS. Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka, 1(1).

23. Аджеминова, Э. Р. (2022). ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С УНИКАЛЬНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ГОВОРАХ. Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali, 1(1A), 173-175.

24. Adzheminova E.R. (2022). Anthropocentrism of Phraseology. Web of Scholars: Multidimensional Research Journal, 1(5), 198-200.